

ПОРА ЛИ КОНЧАТЬ С "ПАТРИОТИЗМОМ"?

Вдобавок ко всем прочим несравненным достоинствам Олег Газманов продемонстрировал в последнее время удивительную говорливость.

За последнюю пару недель он умудрился дать три интервью трем журналистам "МК". Первые два мучительно выискивали звезду среди дачных сугробов блатного Серебряного Бора, где артист проживает в окружении крутых мира сего. В гости же к "ЗД" поп-стар пришел собственноручно, оказав нам крайней степени высокую честь. Однако после двух уже опубликованных в "МК-Бульваре" и "МК-Воскресенье" материалов творческий коллектив "Дороги" некоторое время пребывал в легкой задумчивости,

■ Итак, "Господа офицеры-2000". То ли радоваться, то ли плакать? Помнится, в прошлом году ты клятвенно обещал прекратить все это.

■ В 95-м году, когда начали армию долбать и отменили 23 февраля как День Советской Армии, я и сделал эту программу. Из чувства противоречия. Как раз у меня к этому времени была песня "Господа офицеры". Я думал, что это будет год, два. Я не думал, что это выльется в настолько масштабное и продолжительное дело. В прошлом году "Господам..." исполнилось пять лет. За эти годы было дикое количество концертов, и программа пользовалась спросом. Однако в прошлом году я прямо со сцены действительно сказал, что это — последний концерт. Почему я так сказал? Потому что получилось так, что под вывеской этой программы трудно продвигать новые песни. Если делать продвинутое песни, модные и современные, то они как бы не форматируются с Днем защитника Отечества. Я уже устал доказывать, что эта программа — просто шоу, подарок для тех, кто покупает билеты, и что там могут звучать самые разные песни, а не только патриотического содержания.

■ Перенеси премьеру на 8 Марта. Тогда можно петь все, что заблагорассудится. Откажись от тяжелых идеологических оков!

■ Я и отказался. И представь себе: после этого пришло огромное количество писем. Приезжали ко мне на дачу даже. Люди разные. Просто конкретно просили. Со слезами на глазах: "Не вздумайте отказаться". И я понял, что просто так закрывать программу нельзя, но вот как выйти из этого положения, я до конца еще не решил. Но есть как бы идея. Программу "Господа офицеры" трансформировать в фестиваль патриотических песен. И это не будут только такие, знаешь, песни в традиционном толковании. Вот, например, "Крошка моя" у "Руки Вверх", в моем понимании, для молодых ребят — нормальная песня, которая современными средствами в чем-то помогает.

■ То есть ты трактуешь понятие "патриотическая песня" в широком смысле?

■ Да, в широком. Патриотическая песня — это не значит обязательно военный хор и все такое. Я считаю, что здоровый патриотизм — это нормальное чувство.

■ С этим трудно спорить. Но это — банальная фраза и прописная истина.

■ Главное — мотивация. Песни, выражающие национальную идею, должны быть не деструктивны, а конструктивны. Не чернуха какая-то, а нормальные, здоровые, позитивные чувства. Музыка для нормальных, здоровых людей с чувством юмора, которые готовы сделать так, чтобы этой стране было лучше. Потом те же, к примеру, ребята, которые в Чечне сейчас служат, должны же получить к себе какое-то внимание. Так вот, в День защитника Отечества вполне может быть такой фестиваль. Потом есть целый пласт бардовских песен, которые сочинили ребята, воевавшие и в Афганистане, и в Чечне. Это все тоже хочется подтянуть. И вот "Господа офицеры" должны стать неким инструментом, который объединил бы многих людей и творческие силы вокруг этой идеи. Я же останусь продюсером этого проекта.

■ И в освобожденном творчестве начнется полет фантазии с покорением новых вершин?

■ В этом году я постараюсь все-таки сделать еще дополнительные концерты уже в другом формате. Под условным, например, названием "Танцуй, пока молодой". Мне очень хочется, чтобы не было сидячего партера. Потому что у меня довольно энергетическая музыка, под которую сидеть очень сложно. Мне хочется соединить тех, кто сидит, и тех, кто хочет двигаться.

■ Ныне на дворе музыкальная революция — смена поколений и ориентиров. Даже Алла Борисовна посчитала долгом отвесить реверанс клубной культуре. Намерен ли и ты органично интегрироваться в этот процесс?

■ Я пишу новые песни. В прошлом году я написал "Лабиринт". Она сильно отличается от того, что я делал раньше. Это такая диско-рейв-культура. Жесткий данс-ритм. Она одна такая, очень яркая. Песня "Улетай" тоже самое. Заново

задаваясь мучительным вопросом: "А надо ли?" Однако, сравнив спичи звездного поп-есаула, мы обнаружили, что он не только очень говорлив, но и достаточно убедителен в проявлениях разнообразия. Накануне очередной премьеры артиста в рамках его многолетнего действия "Господа офицеры" мы эксклюзивно обозначили в нашей беседе некоторые философские глобальности и концептуальные частности, которые, чего греха таить, насушно назрели и не были (или почти не были) затронуты в двух предыдущих публикациях.

переписал и перепел "Есаула", несколько других старых вещей. Осовременил, адаптировал к сегодняшнему дню. С другой стороны, очень сложно сейчас ухватиться за всеми форматами. Собственно, это и не нужно делать. Для меня самое главное то, куда меня ведет душа. Когда она ведет меня, скажем, в данс-музыку, я делаю это, мне это интересно. Однако стараюсь все-таки не делать уж совсем резких движений, потому что не хочется шокировать свою публику. Я не уверен, что приобрету, скажем, молодежную, совсем уж продвинутую аудиторию. Они мне, наверное, не поверят. Хотя внутренне я абсолютно адекватен во всех своих песнях. Я как профессионал практически в любом направлении могу двигаться. Для меня это очень интересно. Скажем, я мог бы спеть некую песню, компьютерным способом изменив свой голос и т.д. Было бы интересно сделать такой проект, как бы человек в маске.

■ В этом есть рациональное зерно. Была недавно такая история: взялся я "пробить" Пугачеву на радио "Максимум". Очень, знаешь, мучился от несправедливости: почему Мадонна звучит во всех форматах, а Живую Легенду позорно дискриминируют? Понес туда "Не Сторю" — клевою такую форматную вещичку с гитарками и всякими модными прибабасами. Выслушали меня учтиво, и сказано мне было следующее: если, говорят, абстрагироваться от персонажа, то вещь хорошая. Но есть шлейф. Она-де может сделать хоть стократно супергениальное и суперпродвинутое — но фамилия у нее Пугачева со всей, понимаешь, предысторией, поэтому народ может, дескать, стошнить от такого выкрутаса.

■ У меня такая же ситуация. Если я делаю продвинутое песню, это не значит, что я попадаю в тот формат, потому что у меня есть имя: Олег Газманов. И этот шлейф не дает выйти из колеи.

■ Нет ли ощущения, что на рельсах уже давно мчится другой поезд, а вы все артисты какой-то прошлой эпохи? Прошлого тысячелетия?

■ На самом деле да. Я не могу сказать, что я смирюсь с такой постановкой дела. Я иду, но иду, не изменяя самого себя внутри. Я не люблю этих заяв: "поменял имидж". Что такое имидж поменял? Краской покрасил голову? Это не значит, что я стал другим. Ломать себя я не буду. С другой стороны, я не хочу стоять на месте и ждаться. Среди молодых команд на одной стороне я энергетически чувствую, что очень многим дам еще форы. Посмотри, та же Тина Тернер. Она не делает, казалось бы, ничего такого, чтобы понравиться, быть модной. Но везде уместна и актуальна. Конечно, она следит за изменением моды, но внутренне и внешне она не идет ни за кем. Потому что ей очень нравится то, что она делает. Когда она выходит на сцену, она так раздувает ноздри и так кайфует от этого, что этот задор передается всем... Я тоже готов копытами рыть эту сцену, понимаешь. И я чувствую, что владею залом. Вот если бы этого не было, было бы очень трудно. А это меня поддерживает и позволяет делать довольно рискованные эксперименты.

Олег Газманов о моде и о себе

■ Тебе бы польстило, если бы появился певец, который косил бы под Олега Газманова? Или в нашей стране может появиться что-то только под Таркана, Рики Мартина и пр.?

■ Я могу сказать, что, когда я был модный, я уже не помню, сколько человек выходило в тельняшках, гимнастерках и т.д. И я не могу сказать, что мне это польстило. Другое дело — если это сделано качественно, хорошо — ради бога. Значит, это было какое-то направление, мода. На западных песнях можно учиться — приемам аранжировки, например. Но когда копируются мелодии — это, конечно, жуть. Это тулик. Тем более что в нашей стране, я считаю, очень благодатная почва для развития музыки, потому что такой сплав национальных мелодий: и русская, и кавказская, и грузинские мелодические линии... Все это то там, то здесь проявляется.

■ Да, был всплеск этно-попа, лет пять назад, когда с этим можно было выехать очень сильно. Но мы, как всегда, немножко опоздали.

■ Это не страшно, что мы опоздали. Дело не в том, чтобы сделать сиюминутный шоу-проект. Главное — направление. Главное — не терять своих мелодий, своего самобытного лица. Лучшие наши группы в рок-н-ролле — это же смешно. Как они играют джаз или рок... Возьми среднюю западную группу, чуть ли не дворовую, и это будет лучше.

■ Но русский балет получил же мировое признание, хотя изначально это была чисто западная форма?

■ У меня на это свой взгляд. Во-первых, это давным-давно развивалось. Классическая форма — она как бы интернациональный язык. Тем более в балете слов не нужно. Да и в опере практически никто слов не слушает, все слушают, как человек правильно берет ноту и т.д. А так как у нас в свое время — еще при царе-батюшке — туда были вложены большие деньги и было много талантливейших людей, то и получился соответствующий результат. Причем сначала было очень много иностранцев. Но в нашем шоу-бизнесе я не вижу иностранцев, которые бы нас учили. У нас проблемы, у нас звукорежиссеры с нуля начинают, в то время как уже давным-давно тома написаны, а мы все время повторяем — изобретаем велосипед. Но чтобы двигаться дальше, нужно все это переработать. Если не потеряем свою национальную мелодическую линию, что я собственно и хочу сделать в программе "Господа офицеры", то перспективы будут вполне радужными.

■ Ну что ж, на этой радужной ноте разрешить поблагодарить тебя за интервью и пожелать творческих успехов!

С гостем учтиво беседовал Артур ГАСПАРЯН.